— Добро пожаловать, герцог, герцогиня.

Рэнделл и Сильвия быстро улыбнулись, словно между ними никогда и не было неловкости. Женщина, слегка склонившая голову перед Рэнделом, также поприветствовала Сильвию.

— Приятно с вами познакомиться. Я Сара, директор сиротского приюта Мэрибелл.

— Приятно познакомиться.

— Дети сейчас стирают бельё. Политика нашего приюта состоит в том, что мы учим их самостоятельности. Пройдёмте? Я покажу вам дорогу.

Сара была очень милой женщиной. Она провела Рэнделла и Сильвию по всему приюту Мэрибелл. Куда бы они ни направлялись, дети, которые занимались своими делами, встречали их широкими улыбками.

— Добрый день!

— Давно не виделись, Ваша Светлость!

— Ух ты! Это герцог!

Вскоре после начала осмотра Рэнделла окружили дети, которые говорили, что рады его видеть. За него цеплялось столько детей, что он не мог сделать ни шага. Сильвии было некомфортно с Рэнделом, поэтому она выскользнула из комнаты, пока он был занят детьми.

«Там, вроде бы, тихо».

Все дети столпились вокруг Рэнделла, поэтому задний двор, где они недавно стирали, казался относительно тихим. Сильвия направилась туда, чтобы избежать суматохи. Когда она открыла дверь и вышла наружу, то увидела тёплое солнце и ясное небо. Белые одеяла мягко покачивалось на бельевой веревке. Между ними было видно мужчину с пепельными волосами, который играл в мяч с детьми. На их лицах были восторженные улыбки.

— Ага, вот так! Лови!

В это время мяч, который пнул мальчик, покатился к ногам Сильвии. Она наклонилась и подняла его.

— Герцогиня? — слегка вздохнул и странным голосом произнёс Остин, который спешил поднть мяч.

Его красновато-коричневые глаза расширились. Сильвия улыбнулась, протягивая ему мяч.

— Удивительно. Я думала, что ты не очень хорошо ладишь с детьми.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что ты выглядишь как самый настоящий маг.

— Это оскорбление?

— Ни в коем случае.

Сильвия непринужденно пожала плечами. Остин недоверчиво посмотрел на неё, а затем бросил мяч детям и сказал, повысив голос:

— Я собираюсь немного отдохнуть, так что вы, ребята, поиграйте друг с другом.

Дети, поймав мяч, брошенный Остином, заколебались, но не сдвинулись с места. Девочка, которая сильнее всего выделялась среди них, набралась смелости и сделала шаг вперёд.

— Эм… Может быть вы присоединитесь к нам?

— Это весело.

— Это правда весело…

Детям было нелегко к ней приблизиться, возможно, из-за странной ауры Сильвии, которую они чувствовали, поэтому они просто уставились на неё. Однако прежде чем она успела что-то сказать, Остин помахал рукой.

— Она не такой человек, который будет этим заниматься. Поторопитесь и уходите. Я побуду судьёй.

— Хнык.

— Хорошо, Остин.

Дети с сожалением развернулись. Сильвия не остановила его, потому что старалась не двигаться без необходимости. Дети быстро забыли о своем сожалении и бегали вокруг с радостными лицами. Сильвия, наблюдавшая за этой сценой, снова восхитилась этим зрелищем.

— Дети хорошо тебя слушаются. Это тоже удивительно.

— Каким человеком вы меня вообще считаете?

— Хм, каждый раз, когда ты проводишь удачную атаку, играя в мяч, ты просишь пять бронзовых монет?

— Хо. . Неважно, насколько я помешан на деньгах, я не настолько бессердечен. Кроме того…

Остин повернул голову и посмотрел на детей. Его красновато-коричневые глаза помрачнели. Он тихо пробормотал себе под нос, словно говорил сам с собой.

— Я кое-что задолжал.

Остин Дослер. Он был родом из сиротского приюта на западной окраине. Безусловно, ему повезло, что Остин смог попасть в приют, не умерев по дороге. К его несчастью, это было не такое мирное и красивое место, как приют Мэрибелл.

«— Братик, я хочу увидеть Питера…»

«— Кажется, он ещё не уехал. Я схожу к директору и спрошу, можем ли мы ещё раз попрощаться».

Юный Остин отправился в кабинет директора поздно ночью, когда его младшая сестрёнка из приюта начала плакать. Он собирался спросить, могут ли они попрощаться с ребёнком, которого усыновили в тот день. Но в тот момент, когда мальчик уже потянулся к дверной ручке, он окаменел, услышав тихие голоса, доносящиеся изнутри.

«— Десять золотых, как и обещал. Пересчитай».

«— Ой, да ладно, мы торгуем уже много лет. Мне не нужно этого делать…»

«— Кого ты собираешься отправить следующим?»

«— А, Остина. Он, конечно, немного старше, чем остальные, зато умный ребёнок».

«—Нам не нужен умный ребёнок. Главное, чтобы он был здоровым и сильным, чтобы смог сразу же начать работать».

Директор, которого он считал добрым, на самом деле был преступником, продававшим детей по высокой цене. Остину, который услышал разговор, пришлось закрывать рот руками, чтобы не закричать. В этот момент он услышал, как кто-то в комнате поднялся. Не раздумывая, Остин сбежал из детского дома.

«— Я бросил детей…»

Остин страдал от чувства вины при мысли о том, что оставит там своих младших братьев и сестёр. Но он был юн, слаб, и ему не хватало смелости. Его постоянно раздирали противоречивые мысли: «Я бы ничего не смог сделать, даже если бы вернулся» и «Как я мог сбежать один». Остин в отчаянии бродил по улицам. В тот день, когда он упал, потеряв сознание, после нескольких дней голодания, его подобрал проходивший мимо старик.

«— Не хочешь пойти со мной?»

Старик был странствующим магом. Когда-то он наслаждался своим положением. В конце концов он разочаровался в мире и бродил, скрывая, что он маг. Воспитывая Остина, он вскоре понял, что у мальчика талант к магии. Старик взял Остона в ученики и научил его тому, что знал сам, и он отчаянно учился. Потому что Остин инстинктивно понимал, что ему нужно это для выживания.

Спустя несколько лет он стал магом, превосходящий по навыкам своего учителя, и старик мирно скончался. Первое, что сделал Остин, похоронив своего учителя, — перевернул сиротский приют, в котором он жил. Остин свирепо спросил, напирая на директора, который стал намного толще, чем он помнил:

«— Где дети?»

«— Н-не знаю! Я не знаю! Прошло несколько лет, как я их продал, но я помню каждого их них!.. Кха!»

Когда Остин понял, что директор ничего не знает, он передал его страже, а сам отправился на поиски. Он отчаянно пытался выяснить, где находятся дети из того же приюта, что и он сам. В конце концов Остин смог лишь построить могилы погибшим детям.

«— Я не допущу, чтобы это снова случилось с кем-нибудь ещё».

Остин поклялся искупать свой грех до конца своей жизни, после того как похоронил детей в могилах, которые выкопал своими руками, не использовав ни капли магии. Первое, что пришло ему в голову, — это построить настоящий приют. «Хороший» приют для сирот с надлежащими условиями и директором, который не будет жестоко обращаться с детьми. Чтобы реализовать этот план, сначала ему нужно было накопить деньги.

«— Вам нужен маг?»

В то время Остин гордился своими новыми способностями. Магия была редким талантом, и он верил, что благодаря его навыкам деньги и слава потекут к нему рекой. Но аристократы не были готовы признать Остина, который внезапно появился, словно свалился с неба.

«— Сумма меньше, чем вы мне обещали…»

«— Охо. Будь благодарен, что я вообще заплатил тебе, человеку со смутным происхождением. Если узнают, что я тебя нанял, аристократы начнут относиться к тебе по-другому».

До сих пор большинство магов были из аристократов, поэтому многие завидовали и презирали его, потому что Остин обладал большим талантом, несмотря на его смутное происхождение. Остин начинал уставать от аристократов, которые неохотно платили за тяжелую работу. Он безрассудно отправился в королевский дворец, но хотя дворяне там и были более благородным, но на этом всё.

За вход во дворец ему нужно было заплатить страже пять золотых. Остин на мгновение задумался о том, не перелететь ли ему через забор, но он не хотел становиться преступником. К тому времени Остин окончательно разочаровался в людях. К нему подошел дворянин низкого ранга, который наблюдал за ним.

«— Ты сказал, что тебе нужны деньги, не так ли? Я могу тебе помочь».

Остин, который уже устал, что его всюду притесняют, вложил все деньги, услышав потрясающий план аристократа. Естественно, дворянин был мошенником. Остин догнал его и наказал, но было уже поздно, и деньги он вернуть не смог. В конце концов, разорившись, он стал наёмником, который отправлялся на сражения, которых все избегали. Остин был на грани смерти десятки раз в день, хотя у него была возможность учиться и спокойно жить в роскошной обстановке.

«— Почему бы тебе не пойти со мной?»

Именно Рэнделл впервые отнесся к нему как к равному человеку и забрал его с собой. Работая под началом герцога, он упорно собирал деньги и построил несколько сиротских приютов, чтобы заботиться о таких детях, как он сам. Приют Мэрибелл тоже был построен Остином, поэтому, естественно, он свободно со всеми общался. Тем временем Сильвия, которая не знала обо всём этом, серьёзно спросила:

— Задолжал? Неужели… Ты украл деньги у тех детей?

— …Я не скажу вам больше ничего. Идите уже внутрь. Думаю, господин в восточной комнате. Время дневного сна у детей.

Сказав это, Остин направился к детям, играющим в мяч.

— Так, вам тоже пора внутрь. Скоро время чтения. И разбудите детей.

— Но мы не спали!

— Вместо этого вы играли на улице.

— Хнык.

Пока Остин возился с детьми, Сильвия, задумавшись, отправилась в восточную комнату, о которой он ей сказал. Когда она осторожно открыла дверь и вошла внутрь, то чуть не расхохоталась от зрелища, представшего перед её глазами.

— Пфф.

Сильвия прикрыла руками рот, из которого рвался смех. Потому что Рэнделл лежал на полу ч детьми, которым на вид было пять-шесть лет. Сильвия покачала головой.

«И это лицо двадцатипятилетнего? Да он не сильно выделяется среди маленьких детей».

Сильвия обычно засыпала первой, поэтому она впервые видела его спящее лицо. Рэнделл спал с расслабленным лицом и ничем не отличался от детей, которые лежали рядом с ним. У него было мирное и в то же время забавное выражение. Этого было достаточно, чтобы ненадолго успокоить её беспокойный разум. Сильвия, задержав дыхание, подошла к Рэнделлу и присела у его головы.

— М-м.

Рэнделл скривился, видимо, его побеспокоил солнечный свет, который падал ему на лицо. Сильвия неосознанно протянула руку, заслоняя его глаза. Лицо Рэнделла расслабилось, и она, запоздало удивившись своему поведению, слегка сжала руку.

— …

Когда Сильвия пристально смотрела на него, слегка пошевелив губами. Веки Рэнделла дрогнули, и открылись светло-зелёные глаза.

— …Сильвия? — негромко прозвучал в тишине сонный голос.

Сильвия поспешно убрала руку и приподнялась, прежде чем он полностью пришел в себя.

— Я пришла, потому что детям пора отправляться на чтение.

— А.

— Вставайте. Похоже, что дети просыпаются.

Дети, которые спали рядом с Рэнделлом, начали один за другим протирать глаза, услышав их разговор. Рэнделл сел, его волосы были взъерошены. Сильвия улыбнулась и пригладила их.

— Всё-таки вы всё ещё ребёнок.

— …Что?

Когда удивлённый Рэнделл застыл, как каменная статуя, некоторые из детей, которые первыми пришли в себя, наклонили головы и посмотрели на Сильвию.

— Кто ты?

— А! Думаю, что ты учитель, который будет нам сегодня читать!

— Пожалуйста, прочитай нам книгу!

Дети, которые не знали Сильвию, быстро разговорились, потому что она рано убежала на задний двор. Возможно, потому что они были младше тех детей, которые играли в мяч, они легко собрались вокруг неё. Сильвия на мгновение смутилась, но вскоре открыла книгу с улыбкой, словно ничего не могла поделать.

— Но вы не должны болтать.

— Да!

Дети быстро погрузились в историю, которую Сильвия рассказывала спокойным голосом. Рэнделл, к которому с запозданием вернулся рассудок, посмотрел на неё с лёгким удивлением.

«Я думал, она не любит детей…»

В отличие от застывшего лица, с которым она ему сказала: «Никакого ребёнка», Сильвия сейчас выглядела очень умиротворенной. Как только Рэнделл вспомнил её улыбку, когда она пригладила ему волосы, он снова почувствовал, как забилось его сердце, и сжал кулаки.

«— В любом случае, у него нет другого выбора, кроме как выражать себя таким образом, верно? Быть рядом и заботиться о ней. До тех пор, пока она не захочет не только тело, но и сердце вашего друга».

«Верно, и почему я забыл об этом?»

Рэнделл с самого начала знал, что их чувства на разном уровне. Он решил, что вместо того, чтобы убиваться горем в одиночестве каждый раз, когда она отталкивает его, он должен попытаться сделать так, чтобы Сильвия начала испытывать к нему те же чувства.

«…Я спрошу её».

Почему Сильвия так мило улыбается, хотя сказала: «Никакого ребёнка»? О чем она обычно думает, и какой её жизнь была до него?

Впервые Рэнделл решил проявить смелость, чтобы завоевать чье-то сердце. Смелость не бояться неудач.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1867538